

"Мы... заключили своеобразную сделку, сэр", - объяснил Эрен. "Была проблема с моей приемной сестрой и ее... соперницей, я полагаю, и Саша помогла решить ее, так что в результате я согласился отдавать ей часть своей еды".

Это действительно заставило его рассмеяться. "Хех! Ну, это один из вариантов, я полагаю. И я горжусь тем, что ты готова помочь нескольким другим людям, Саша. Ты прошла долгий путь от той жадной девчонки, которая боялась чужаков".

Саша выглядела гордой от похвалы. "Думаю, да. Эрен вообще-то тоже из Шиганшины, раз уж ты заговорил о чужаках".

"Правда?" - он снова посмотрел на Эрена. "Я сожалею о том, что случилось несколько лет назад. То, что там произошло, было неправильно. Ни у кого не должны отнимать дом вот так. Но, как я слышал, вам всем удалось вернуть его обратно".

"Спасибо, сэр, это было... вы правы", - согласился Эрен, начиная чувствовать себя более спокойно. "Но с запечатанной Стеной Марии мы, наконец, можем начать возвращать земли, которые мы потеряли".

"В этом нет сомнений", - согласился он. "Даже в этой глуши люди снова почувствовали надежду. Я не думал, что увижу это в ближайшее время. Полагаю, за это мы должны благодарить вас, скаутов. Но людям скоро понадобится эта земля. Появится еще много семей".

От его слов Саша чуть не выплюнула свой напиток. "П-па! С чего это ты вдруг так говоришь?" - ее реакция заставила Эрена поверить, что он знает, какие у них отношения.

"Ну, это правда, не так ли?" - спросил ее отец. "Не так уж много места всего в двух стенах. Все те люди, которым пришлось покинуть Уолл-Марию, возможно, решат вернуться со своими детьми и поселиться там. Вот и все, что я имел в виду". Эрен расслабился от его ответа, чувствуя себя глупо из-за того, что нервничал по пустякам. Так было до тех пор, пока мистер Бреус не задал свой следующий вопрос. "Планируешь ли ты когда-нибудь вернуться туда, Эрен? Я думаю, когда они разберутся со всеми разрушениями, это будет хорошее место, чтобы поселиться и завести семью".

"Ну, хотя Шиганшина - мой старый дом... не знаю, вернусь ли я туда". Оставался еще вопрос, который предложила ему Хистория. Проклятье! Ему действительно нужно было поговорить с ней еще раз, чтобы все уладить. А еще была Энни, у которой самой не было дома в этих стенах. А Микаса... захочет ли она вернуться в Шиганшину? Может, они и приютили ее, но ее настоящий дом будет там, где он. "У меня тоже есть друзья из Шиганшины, но я пока не знаю, что они собираются делать. Кроме того, Шиганшина...", - он вспомнил гротескную форму титана Дины Фриц, - "с ней все еще связано много плохих воспоминаний".

Мистер Бреус кивнул головой. "Я могу это понять. Простите, я не хотел вызывать плохие воспоминания, просто подумайте об этом как о старике, который думает о будущем своей дочери".

"Ты не старый, па", - сказала ему Саша. "А Эрен - один из лучших парней на свете. Тебе не стоит беспокоиться обо мне".

"Я - папа", - сказал ей мистер Бреус. "Беспокоиться - это то, что я делаю. Ты не можешь винить меня за это".

И Эрен отчасти мог понять, к чему он клонит. Он тоже волновался за всех в своем отряде и не хотел, чтобы они пострадали. Но он также вспоминал свою мать, и, несмотря на то, что временами она его раздражала, она делала то, что делала, только для того, чтобы уберечь его. "Родители беспокоятся о своих детях", - сказал Эрен. "Я знаю, что словами далеко не уедешь, но я могу пообещать тебе, что никогда не причиню Саше вреда". В прошлом он сказал Микасе несколько обидных вещей, но, видя, как сильно родители заботятся о своих детях, он не хотел повторять эту привычку, как бы он ни был зол.

Мистер Бреус внимательно изучил его, затем улыбнулся и снова протянул руку. "В этом вы правы. Слова - это просто слова, они бесполезны, пока вы не начнете действовать в соответствии с ними. Но для того, кто запечатал стену Марии, я могу предположить, что ты сделаешь это".

Уверенно кивнув, Эрен протянул руку и еще раз пожал его.

0000000

Несколько часов спустя они вдвоем вышли из маленькой хижины, помахав на прощание отцу Саши, когда садились на лошадей.

"Знаешь, мне кажется, ты ему очень нравишься", - сказала Саша, еще раз оглянувшись, прежде чем дом скрылся из виду.

"Ты была права, когда сказала, что он один из самых приятных парней", - сказал ей Эрен. "Я боялся, что если бы я ему не понравился, он бы показал свое оружие или лук со стрелами".

Саша пожала плечами. "Эх, возможно, он бы так и сделал. Но ты отлично справился с этим там! Так что не беспокойся".

"Это было бы полезно сказать мне раньше", - сказал Эрен, размышляя, как мог бы выглядеть такой исход.

"Я не хотела, чтобы ты волновался", - сказала ему Саша, срывая яблоко с низкой ветки. "Но оказалось, что тебе не о чем беспокоиться. И... ты имел в виду то, что ты сказал там, о... ну, ты знаешь?" Она с нетерпением ждала ответа.

"Да", - легко ответил он. "Почему бы и нет? Даже если бы ты не знала меня так долго, как

Микаса, ты знаешь, когда я серьезно отношусь к чему-то".

Саша обдумала это. "Да, с этим не поспоришь. Мне кажется, что я хочу подарить тебе что-нибудь в качестве благодарности". Она подумала еще немного. "Я придумала: Мед! Ты ведь любишь мед?"

"Э... да, мед - это хорошо. Я не хочу горшок с ним или что-то в этом роде, это больше по твоей части". Что он вообще может делать с медом?

Саша помотала головой. "Нет, ты не понимаешь". Она подкатилась к нему, чтобы прошептать: "Мед будет весь на мне".

[illegible]

Возможно, с отцом Саши все прошло хорошо, но другая дилемма быстро заняла мысли Эрена, и это было связано с напряжением между Энни и Микасой. Не секрет, что обе девушки соперничали друг с другом еще со времен обучения, и теперь, когда они обе считали себя более высокопоставленными по меркам Эрена, это был лишь вопрос времени, когда все выйдет из-под контроля. Энни все еще находилась в своей камере, но Эрен навещал ее достаточно часто, возвращаясь с новой информацией о Марли.

Иногда Энни была откровенна в своих обещаниях, в других случаях (чаще всего) Эрену приходилось работать, чтобы получить информацию. Энни знала, что он сообщает информацию Ханджи, но поскольку она тоже что-то извлекала из этого, то пока была довольна.

"Значит, этот док находится на юге?" Ханджи обдумала то, что Эрен рассказал ей о доке Марли, где эльдианцы были превращены в титанов и оставлены бродить по окрестностям. "Это совпадает с тем, что мы нашли в дневнике твоего отца. И, судя по всему, они также усовершенствовали свои лодки по сравнению с тем временем, когда твой отец только прибыл". Она вздохнула. "Они действительно опережают нас в технологиях".

"Значит, мы все еще настроены на то, что экспедиция достигнет океана?" спросил Эрен. Он все еще хотел увидеть океан, но, зная, что там еще есть, можно было предположить, что воздействие будет совсем другим.

"Да, я так и предполагаю", - ответила Ханжи, записывая то, что сказала ему Энни, и убирая это в стол. "Я договорилась, что Энни будет под твоим наблюдением во время экспедиции, если что-то случится, это будет на твоей совести". По ее голосу не было похоже, что она верила в то, что что-то случится. По крайней мере, она не боялась, что Энни превратится и попытается их убить. "А между ней и Микасой все... лучше, наверное, можно сказать?"

Эрен вздохнул. "Микаса не так много о ней говорила, так что, вероятно, она все еще ненавидит ее до глубины души. Я не думаю, что она собирается наброситься на нее или что-то в этом роде, но, вероятно, все не будет гладко".

"Ух! Я так и думала". Ханджи потерла голову. "Ты не думала о вмешательстве?"

"То есть, посадить их и дать им все обсудить?" спросил Эрен. "Тогда они либо убьют друг друга, либо промолчат и будут сидеть в тишине, глядя друг на друга". Он мог представить, как это будет происходить.

"А если бы ты был там, было бы так?" спросила Ханджи, в ее глазах было что-то похожее на знание.

"Ну... я не знаю", - признался Эрен. "Может, и нет. Скорее всего, они ничего не сделают, если их не спровоцировать, но они истолкуют любую провокацию со стороны другого."

"Хм. А что, если бы была еще одна сторона, чтобы снять напряжение?" спросил Ханджи.
"Может быть, нейтральная сторона?"

"Ты... говоришь об Хистории?" спросил Эрен. Ему все еще нужно было поговорить с ней об этом.

"Ты называл ее имя, а не я", - сказал Ханджи. "Но ты достаточно близок с ней, чтобы она согласилась помочь тебе разобраться с плохой кровью между ними, не так ли?" То, как Ханджи говорила, заставило Эрена задуматься, как много она на самом деле знает о его связи с каждой из упомянутых девушек.

"Я... наверное, можно сказать и так". Эрен знал, что Хистория также извлекала пользу из отношений с другими девушками, исходя из своих предпочтений. "Вообще-то, я тоже собирался поговорить с ней снова".

Ханджи выглядел так, будто план только что созрел. "Великолепно! Я пошлю нашей королеве записку, чтобы она ждала тебя и двух соперниц завтра, чтобы все уладить. Никому не пойдет на пользу междоусобица во время путешествия".

Эрен кивнул в знак понимания. Он не мог знать этого в то время, но ему предстояло пережить то, о чем другие члены 104-го могли только мечтать.

00

"Никогда не думала, что увижу дворец изнутри вот так", - сказала Энни своим обычным монотонным голосом, когда Эрен проводил ее внутрь. В конце концов, это была часть его ответственности, он должен был постоянно следить за ней, если она покинет свою камеру. Она также должна была надеть куртку с логотипом Корпуса изыскателей, поскольку она больше не была связана с военной полицией.

"В отличие от того, чтобы пробраться внутрь и попытаться найти информацию о королевской

семье?" спросил Эрен, слегка поддразнивая ее.

"Я имела в виду в куртке скаута. Неужели ты так мало веришь в меня?" Она сказала это с прямым лицом, но Эрен мог уловить в ее словах и поддразнивание. "Кстати, а где нечеловек? Она слишком хороша, чтобы прибыть с нами?"

"Микасу задержала Ханджи", - сказал ей Эрен. "Я думаю, она хотела зачитать ей список вещей, которые произойдут, если она будет себя вести". Эрен хотел верить, что она этого не сделает, но Микаса могла быть непредсказуемой, когда испытывала достаточно сильные эмоции.

"Значит, сначала я увижу Крис... эээ... Хисторию. Отлично. Я могу сама сказать ей, что буду хорошей девочкой и буду хорошо себя вести. Наверняка Богиня 104-го отнесется с пониманием".

"Криста была Богиней", - сказал ей Эрен. "Хистория - обычная девочка".

"Какой могучий шаг вверх", - прокомментировала Энни. "Неужели ты должен так говорить о другой девушке, с которой ты эмоционально связан? Она - королева. Если она услышит, что ты так говоришь, она может тебя отлупить".

"Она воспримет это как комплимент, поверь мне", - сказал ей Эрен, к ее замешательству. "Я имел в виду, что Хистория не такая уж идеальная девушка, какой ее хотели видеть люди. У нее есть свои недостатки, как и у всех нас, и ей нравится знать о них".

"Значит, если она встанет и будет вести себя как холоднокровная сука, она поблагодарит меня, если я назову ее такой?" спросила Энни.

"Зависит от того, как ты это скажешь", - ответил ей Эрен. "Не то чтобы я призывал тебя к этому". Он привел ее в частную столовую, которая примыкала к покоем Хистории. "Хорошо, здесь мы и встретимся". Он постучал в дверь и услышал голос Хистории с другой стороны.

"Одну минуту."

<http://erolate.com/book/819/16497>